

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОННОТАТИВНЫЕ РАЗРЯДЫ СЛОВ

Ключевые слова и основные понятия: стиль, стилистически нейтральная лексика, книжная лексика, лексика научного стиля, лексика официально-делового стиля, канцеляризм, канцелярит, лексика публицистического стиля, социально-значимая лексика, журнализм, лексика художественного стиля, поэтизм, прозаизм, экзотизм, варваризм, разговорная лексика, собственно разговорная лексика, коллоквиализм, бытовизм, просторечная лексика, просторечие, вульгаризм, обценная лексика, коннотативная лексика.

Русский язык, как и другой развитой язык со сложившимися и устоявшимися традициями, с длительной историей развития, обслуживает все сферы человеческой деятельности и реализует такие функции, как общение, сообщение, воздействие. Цель, тема высказывания, преобладающая форма мышления, типовая ситуация общения и т. д. определяют принципы отбора и сочетания языковых единиц, закономерности их функционирования в каждой речевой сфере. В зависимости от области применения, общественных функций, целевых установок, ситуации общения язык приобретает те или иные разновидности, характеризующиеся наличием определённых лексико-фразеологических и грамматических средств. Такие разновидности языка, тесно связанные с содержанием высказывания, называются стилями (лат. *stylus* 'стержень для письма'). В русском языке исторически сложились пять основных стилей: официально-деловой, научный, публицистический, разговорно-бытовой и художественный (некоторые ученые выделяют также религиозно-проповеднический стиль).

Лексические системы функциональных стилей имеют полевою структуру: в ядерной области находятся лексемы, которые употребляются только или преимущественно в рамках определенного стиля и отражают его специфику. Строгие правила организации ядра лексических систем позволяют сохранить целостность стиля, его лексическое своеобразие. Периферия более свободна, может характеризоваться нерелевантными стилевыми особенностями и иметь точки соприкосновения с другими стилями, что приводит к появлению иностилевых элементов. Функционально-стилевая стратификация лексики русского языка включает три основных состава: стилистически нейтральный (межстилевой), книжный и разговорный.

Стилистически нейтральная лексика

Такая лексика употребляется во всех функциональных стилях, в любом коммуникативном акте. Она служит для обозначения жизненно важных явлений, составляет ядро словарного запаса, является общеупотребительной и понятной, не имеет коннотативной (эмоционально-экспрессивной) окраски. В группу межстилевой лексики входят существительные, называющие

конкретные предметы, числительные, значительная часть прилагательных, глаголов, наречий, предлогов, союзов (*лето, стол, дом, хлеб, правый, левый, зимний, широкий, читать, писать, спать, бежать, три, двадцать, тридцать восемь, сто, быстро, высоко, хорошо, прямо, в, на, и, но*). Нейтральная лексика является семантической базой для образования коннотативных оттенков и терминологических значений (*человек с головой, в докладе много воды, звуковая волна, свеча зажигания*). В словарях стилистически нейтральная лексика употребляется без помет.

Книжная лексика

Книжная лексика связана со строго нормированной литературной речью и ее основными стилями. В ее состав входят общественно-политическая лексика и термины (*ратификация, политика, демократия, нейтрон, аффикс, флексия, вектор*), абстрактные существительные (*осмысление, вероятность, ориентация, выражение*), сложные наименования и сложносокращенные слова (*высокохудожественные образы, воздушно-гимнастический, метеорология, БелГА*), слова официально-делового стиля (*референдум, указ, постановление, вышеотмеченный*), устаревшие слова и неологизмы (*боярин, кольчуга, рейтинг, эколог, файл*) и др. В рамках книжной лексики выделяются следующие лексико-стилевые разновидности (функционально-лексические парадигмы): научная, официально-деловая, публицистическая (или газетно-публицистическая), художественная. Каждая из них имеет свой набор лексических единиц, наиболее предпочтительных для выполнения конкретного коммуникативного задания.

Научный стиль характеризуется подчеркнутой логичностью, точностью и объективностью повествования. Ядро его лексической системы составляют термины. В рамках терминологической лексики научного стиля выделяются общенаучная (*дефиниция, аргумент, диалектика, констатация, доказательство, дифференциация*) и узкоспециальная терминология (*катет, синус, адажио, бемоль, катион, диссоциация, конвекция, нуклон, анаколупф, имперфект*). С точки зрения эмоционально-экспрессивной, термины нейтральны, но, подвергаясь детерминологизации, переосмысливаются и получают различные эмоционально-экспрессивные оттенки (*атмосфера сочувствия, нравственный кодекс, вирус недоверия, общественный резонанс, духовный вакуум*). Кроме терминов и терминологических сочетаний, в научном стиле широко используются сокращения и аббревиатуры (*дптр – диоптрия, Дж – джоуль, СИ, КПД*), абстрактная лексика и конкретные слова в отвлеченном значении (*свойство, понятие, сущность, абстракция, фактор, длительность, интенсивность, прибор, инструмент*), отглагольные существительные, отыменные предлоги и союзы (*разработка, дифференциация, при помощи, в связи с тем, что*). В научной речи практически не употребляются эмоциональные и модальные частицы, междометия, образно-выразительные средства.

Лексика официально-делового стиля отличается относительной устойчивостью и замкнутостью границ. В официально-деловых текстах (законах, указах, уставах, постановлениях, приказах, распоряжениях, заявлениях, протоколах, резолюциях, актах, договорах, соглашениях, расписках, автобиографиях, должностных инструкциях, докладных и объяснительных записках) не употребляются иностилевые элементы, эмоционально-экспрессивные слова, что позволяет охарактеризовать официально-деловую лексику как необразную и безэмоциональную. Отличительной особенностью официально-делового стиля является использование официально-деловой терминологии (*протокол, заявление, договор, резолюция*), узкоспециальной юридической и дипломатической терминологии (*ответчик, истец, кассация, ратификация*), названий документов (*акт, лицевой счет, завещание, наряд-заказ*), сложносокращенных наименований учреждений, организаций (*НИИ, УКС, ЖЭС, ДЭУ*), употребление отглагольных имен существительных (*пробывание, невыполнение, превышение, расследование*), отыменных предлогов (*на основании, в силу, в соответствии, в части*), инфинитивов (*обязать, подготовить, рекомендовать, предоставить*).

В текстах официально-делового стиля употребляется интернациональная лексика, которая на письме передается как русскими, так и латинскими графическими средствами (*персона нон грата, статус-кво, status quo*), активно используются клише и штампы (*подвести черту, взять самоотвод, принять к сведению*). Некоторые элементы лексической системы официально-делового стиля используются в других речевых сферах. Такие слова, устойчивые сочетания, грамматические формы и конструкции получили название канцеляризмы (*на сегодняшний день, во избежание, надлежит, поставить во главу угла, имеет место отсутствие дисциплины, нацелить внимание на выполнение поставленных задач*). Они придают речи шаблонность, лишают ее эмоциональности, выразительности. Исключением является употребление канцеляризмов как средства речевой характеристики персонажа литературного произведения: *Видя внезапное сих людей усердие, я в точности познал, сколь быстрое имеет действие сия вещь, которую вы, сударыня моя, внутренним словом справедливо именуете; Явился здешний аптекарь Пфейфер и, вступив со мной в брак, увлек меня в Глухов; здесь я познакомилась с Аксиньюшкой, – и задача просветления обозначилась передо мной так ясно, что восторг овладел всем существом моим* (М.Е. Салтыков-Щедрин). Наибольшее распространение канцелярские обороты получили в годы застоя, когда в различных общественных сферах преобладал неуклюжий бюрократический язык. Впоследствии он получил название «новояз».

Публицистический стиль обслуживает обширную сферу массовой коммуникации (телевидение, радио, печать, кино и т. д.). Открытая социальная оценочность и экспрессивность как основные стилевые черты публицистики, обладающие категориальным статусом, определяют специфику элементов ее лексической системы. В публицистическом стиле

употребляется лексика самых различных пластов: книжная (*сплочение, фактор, воззрение, осмысление, эффективный, ратификация, референдум*), разговорная (*шумиха, дразги, каверзный, втихомолку*), терминологическая (*жанр, квадрат, водород, ларингоскопия, нуклеиновая кислота, фотосфера*), собственно-оценочная (*военизна, здоровьице, бумажонка, народище*). Одной из ярчайших особенностей газетно-публицистического стиля является широкое употребление заимствований из английского языка в его американском варианте. Основная причина этого – необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий и понятий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды (*файл, мультимедиа, ноутбук, бейсбол, сёрфинг, фристайл, андерграунд, бестселлер, имиджмейкер, кастинг, шоумен, аудит, бартер, дилер, брокер, дистрибьютор, маркетинг, менеджер, рэкетир, киллер*). Ядро лексики публицистического стиля составляют специальная публицистическая терминология, общественно-политическая лексика, ярко оценочные слова (*заметка, интервью, политика, демократия, гражданственность, малодушие, политиканство, деградация, созидание, пресловутый, грядущий, непоколебимый*).

В выступлениях по радио и телевидению, в газетах и журналах, на митингах, собраниях и др. широко употребляется социальная лексика – лексика, отражающая деятельность государства в области внутренней и внешней политики, актуальные процессы, протекающие в социальной и культурной жизни общества, в сфере международных отношений. В состав социально-значимой лексики входят правовые, философские, исторические, экономические, искусствоведческие, общественно-политические, литературно-критические термины и понятия (*парламент, дума, сенат, губерния, округ, многопартийность, аргумент, инфляция, кризис, бизнес, предприниматель, баланс, безработица, коалиция*).

Характерной чертой публицистики является расширение семантики слов, часто с привнесением в общую семантическую структуру коннотативного элемента (*социальный гумус, коррозия души, братская дружба, география достижений, трудовая вахта, политический маяк*).

В публицистическом стиле (особенно в его газетно-журнальной разновидности) широко распространены аббревиатуры (*ВАС – Высший арбитражный суд, ВТО – Всемирная торговая организация, АПК – агропромышленный комплекс*), клише книжного происхождения (*внести огромный вклад, с чувством гордости, с глубоким удовлетворением*), многие из которых уже потеряли свою первоначальную образность и превратились в штампы (*флагман индустрии, получить прописку, голубое золото*).

В современном публицистическом стиле довольно часто употребляются журнализмы – эмоционально-окрашенные слова и выражения, используемые (в ряде случаев – создаваемые) журналистами в средствах массовой информации. К журнализмам относятся фразеологические сочетания, словесные и смысловые курьёзы,

видоизмененные афоризмы, речевые штампы, нестандартные и остроумные высказывания, каламбуры и мн. др.: *жевать жвачку* (нудно и надоедливо повторять одно и то же), *зарыть талант, желтая пресса, пиарщина, пиарить, маленький остров в большой политике, тельняшки на босу ногу, скрипя сердцем и пером, два журналиста решили рискнуть сердцами своих автомобилей*. Развитие рекламы способствует проникновению в сферу публицистики новых клише-штампов типа *райское наслаждение, сладкая парочка, рекламная пауза*.

Стиль художественной литературы сочетает в себе элементы различных стилей, характеризуется широким использованием синонимов, многозначных слов, различных тропов (эпитетов, метафор, сравнений), а также диалектизмов, жаргонизмов, профессионализмов. В рамках художественной функционально-лексической парадигмы языковые единицы разных стилей служат для реализации эстетической функции и являются особым изобразительно-выразительным средством.

В книжную лексику входят также поэтизмы, прозаизмы, экзотизмы и варваризмы.

П о э т и з м ы – поэтические слова или выражения, характеризующиеся лиричностью, торжественностью, приподнятостью. Они получили широкое распространение в стихотворных жанрах литературы XVIII – 1-ой пол. XIX в. (особенно в героических поэмах и одах). В состав поэтизмов входят исконно русские слова, заимствования (особенно из старославянского языка), архаизмы, эпитеты, народно-поэтические выражения (*муза, зефир, упование, кумир, нега, пенаты, очи, уста, ланиты, лоно, кручина, дерзание, творец, пленительный, прелестный, лучезарный, сладкозвучный, грядущий, узреть, воздвигнуть*). Поэтизмы имеют нейтральные эквиваленты (*чело* ‘лоб’, *перси* ‘грудь’, *ланиты* ‘щёки’). В словарях литературного языка поэтизмы отмечаются пометами ‘высокое’, ‘поэтическое’.

Особенно широко поэтизмы представлены в стихотворных произведениях XIX века: *Как часто по брегам твоим бродил я; Отверзлись вещи зеницы; И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит* (А.Пушкин).

Слова или выражения в стихотворном произведении, не свойственные традиционной поэтической речи (без эмоциональности, образности, поэтичности), называются **п р о з а и з м а м и**: *Гражданин фининспектор! Простите за беспокойство. Спасибо... Не тревожьтесь... Я постою... У меня к вам дело деликатного свойства: о месте поэта в рабочем строю* (В.Маяковский). *Я снова жизни полн – таков мой организм* (Извольте мне простить ненужный прозаизм) (А.Пушкин).

Э к з о т и з м ы (греч. *exotikos* ‘чуждый, иноземный’) – слова или выражения иноязычного происхождения, используемые в художественных текстах (и публицистических произведениях) для придания высказыванию особого местного колорита (при описании быта, обычаев, национальных черт

того или другого народа): *кастаньеты, чайхана, мулла, сакля, аул, кимоно, коррида, шиллинг, песо, мистер, синьор, дон, леди*.

В а р в а р и з м ы (греч. *barbarismos* ‘иностранный слог’) – иноязычные слова или выражения, которые не вошли (в отличие от заимствований) в лексическую систему языка или освоены ей частично. Длительный процесс освоения таких слов чаще всего связан с несоответствием правил словообразования, словоизменения или сочетания слов в заимствующем языке и языке-источнике.

Варваризмы употребляются для передачи местного колорита той или иной страны, обычаев и нравов ее людей, иностранного этикета, а также в целях речевой характеристики героя, создания комического эффекта и др. (*адъё, гуд бай, тет-а-тет, о’кей, ва-банк, бомонд, постскриптум*). По фонетико-грамматическим свойствам варваризмы стоят ближе к языку-источнику и поэтому часто передаются с помощью буквенных знаков иностранного языка: франц. *au revoir* ‘до свидания’, *bonjour* ‘здравствуй’, *mon ami* ‘мой друг’, лат. *cito* ‘срочно’, *veto* ‘запрещаю’, англ. *weekend* ‘конец недели’, *happy end* ‘счастливый конец’.

Периодически возникает протест против “варваризации” русского языка. Вспомните деятельность В.И. Даля, автора “Словаря живого великорусского языка”, А.С. Шишкова, возглавлявшего “Беседу любителей русского слова”, А.И. Солженицына, составившего “Словарь языкового расширения”.

Разговорная лексика

Разговорная лексика употребляется при непосредственном общении, непринужденной беседе. В современных условиях сфера разговорной лексики и разговорного стиля распространилась на художественные и публицистические тексты, частные письма и дневники, SMS-коммуникацию, Internet-переписку.

Разговорная лексика включает в себя разнообразные в тематическом и стилистическом отношении слова, использование которых зависит от характера ведения разговора, его тематической прикреплённости. В составе этой группы выделяются общеупотребительные и книжные слова, термины, заимствования, слова высокой стилистической и эмоционально-оценочной окраски, просторечия, некоторые диалектизмы и жаргоны, большое количество местоимений и служебных слов (при малой употребительности прилагательных). В разговорной речи, таким образом, используется практически любое слово русского языка (без каких-либо ограничений), которое в коммуникативном акте может подвергаться смысловой модификации (получать более конкретное, иногда специализированное или даже индивидуальное значение). И все же, несмотря на такой широкий диапазон разговорной лексики, в ней можно очертить круг слов, употребляемых наиболее часто. Это так называемые **б ы т о в ы з м ы** – слова, связанные с повседневной жизнью, бытом человека (домашней обстановкой, приготовлением пищи, уборкой квартиры, воспитанием детей и др.): *ложка,*

тарелка, чайник, картошка, деньги, белье, расческа, рубашка, туфли, веник, мусор, задание, работа, готовить, завтракать.

В разговорной речи широко употребляются эллиптические конструкции (греч. *elleipsis* 'пропуск'), основанные на субстантивации прилагательного и сопровождающиеся пропуском существительного в исходном словосочетании: *пассажирский* (поезд), *французский* (язык), *штрафной* (удар), *контрольная* (работа), *выходной* (день). Распространены и суффиксальные образования на базе сокращения исходного словосочетания: *зачётка* 'зачётная книжка', *читалка* 'читальный зал', *газировка* 'газированная вода', *комсомолка* 'газета «Комсомольская правда»'.

В зависимости от степени стилистической окраски выделяют две разновидности разговорной лексики: собственно разговорная и просторечная.

С о б с т в е н н о р а з г о в о р н а я лексика составляет основной пласт состава разговорной речи. Она не нарушает норм литературного языка, ограничиваясь лишь сферой употребления. Слова и выражения, употребляемые только в разговорной речи, называются к о л л о к в и а л и з м а м и (лат. *colloqui* 'разговаривать, беседовать'). В толковых словарях коллоквиализмы фиксируются с пометой «разговорное».

П р о с т о р е ч н а я лексика характеризуется ярко сниженной стилистической окраской (фамильярной, грубой, ироничной, пренебрежительной, бранной) и находится на грани литературной нормы. В толковых словарях просторечные слова отмечаются пометами «бранное», «грубо-просторечное», «просторечное», «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное» (*дылда, оболтус, балбес, голодранец, лоботряс, забулдыга, дурачина, работенка, жратва, затрещина, галдеть, втемяшиться, ерепениться*). В разряд просторечий включаются и слова, отличающиеся от слов литературного языка произношением: *портфель, документ, магазин, сурьезный, лаборатория*. В произведениях художественной литературы такие слова в большинстве случаев используются как средство индивидуализации языка персонажей.

Разновидность русского национального языка, служащая средством общения в основном малообразованной части городского населения и характеризующаяся ненормативностью, территориальной незакрепленностью, стихийностью функционирования, называется п р о с т о р е ч и е м. Просторечие обнаруживается на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом): *километр, лисопед, обормот, под роялью, я согласная*.

Одной из форм просторечия являются в у л ь г а р и з м ы (лат. *vulgaris* 'простой, обыкновенный') – просторечные слова или выражения, характеризующиеся большой степенью грубости, вульгарностью. Вульгаризмы очень близки к жаргонизмам прежде всего своей резкой оценочностью и экспрессивностью. В речи такие слова выступают в качестве синонимов к общеизвестным, нейтральным обозначениям: *жрать* 'есть с жадностью', *остолоп* 'дурак, болван', *харя, рыло* 'лицо, физиономия', *хахаль* 'любовник', *сдохнуть* 'умереть', *слямзить* 'стащить, украсть' В

произведениях художественной литературы они употребляются с целью характеристики персонажей (обычно отрицательных), высказывания к ним авторского отношения, усиления эмоциональности речи. *Но поэзия – пресволочнейшая штукавина. (В.Маяковский); Но всюду тьма то харь, то рыл, а непохожих бьют по лицам (И.Губерман).*

Близки к вульгаризмам о б с ц е н н ы е слова (лат. *obscenus* ‘неприличный, зазорный’). Это грубейшие вульгарные, непристойные (часто оскорбительные и матерные) слова и выражения, нецензурные ругательства. В большинстве случаев обценные слова употребляются в условиях спонтанной реакции на неожиданную неприятную (конфликтную) ситуацию для выражения гнева, возмущения, неудовольствия, агрессии. Все они характеризуются большим эмоционально-экспрессивным зарядом, динамизмом и иллокутивной силой (требования, оскорбления). В настоящее время наблюдается активизация обценной лексики, частичная ее легализация и расширение сферы употребления в письменной и устной речи, в средствах массовой информации, что связано с демократизацией русского общества, деидеологизацией языка, снятием цензурной ограниченности и другими причинами. Обценные слова и выражения можно встретить на страницах произведений А.Солженицына, Л.Копелева, Э.Лимонова, В.Аксенова, С.Довлатова, В.Шаламова, В.Ерофеева, Э.Попова, В.Токаревой и др. Они используются для реалистического изображения действительности (например, военного или лагерного быта, жизни эмигрантов), речевой характеристики персонажей. В речи культурного человека употребление вульгарных и обценных слов недопустимо.

Коннотативная лексика

Слова могут выполнять не только чисто номинативную функцию (называть предметы, явления действительности), но и содержать дополнительную (непредметную) информацию, служить для выражения отношения говорящего к называемому явлению. Следовательно, номинативная функция может осложняться коннотативностью (оценочностью, дополнительной эмоциональностью, экспрессивностью).

Лексика, содержащая в структуре коннотативные элементы, называется к о н н о т а т и в н о й (лат. *con* ‘вместе’, *notatio* ‘обозначение, замечание’). Она используется как в письменной, так и устной речи, но в большей степени представлена в разговорной. Границы коннотативной лексики довольно широки и подвижны, так как практически любое слово в коммуникативном акте может получать ту или иную эмоционально-экспрессивную окраску. Добавочные семантические или стилистические оттенки, накладываясь на основное значение слова, могут придавать высказыванию иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый тон. Сравните следующие слова, в которых коннотативная окраска информирует об их принадлежности к книжной или разговорной лексике: *невидадь* (разг. ирон.), *вприглядку* (разг. шутл.), *балаганить* (прост. неодобр.), *единодержавие* (книжн. выс.), *негасимый* (книжн. выс.). Характер

окраски может видоизменяться в зависимости от речевой ситуации и контекстных условий.

Обычно выделяют две группы коннотативной лексики: слова с положительной и с отрицательной характеристикой.

Ядро коннотативно положительной, или мелиоративной (лат. *melioratio* 'улучшение'), группы составляют слова с оттенком уважительности, одобрения, восхищения, ласкательности (*беззаветный, преданный, прекрасный, ненаглядный, гений, молодец, властелин, ангел, солнце, золото*). В этой группе немало слов с торжественной, возвышенной, народно-поэтической окраской (*безбрежный, лучезарный, чаяние, батюшка, пригожий, соколик, рыцарь*). Во многих случаях мелиоративность выражается посредством суффиксов (*соседушка, золотце, зайчик, кисонька, медвежонок, поросёночек, попугайчик, бледненький, тонюсенький*).

В коннотативно отрицательной, или пейоративной (лат. *pejor* 'худший'), группе выделяются слова с неодобрительной, презрительной, уничижительной, укоризненной, иронической, фамильярной, саркастической, бранной окраской (*вякать, шнырять, шляться, выродок, замухрышка, балбес, хам, жмот, плут, гадёныш, негодяй, выскочка, дылда, дурёха, безмозглый, твердолобый, никчёмный*). Лексика с ярко выраженной пейоративной (оскорбительной, уничижительной) оценкой называется и н в е к т и в н о й.

Коннотативный фонд русского языка представляет собой довольно сложное и разнообразное множество слов, эмоционально-экспрессивное содержание которых выражается различными средствами. В зависимости от способа выражения в слове эмоционально-экспрессивного оттенка можно выделить несколько коннотативных групп.

Слова с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской (она выражена самим содержанием слова, его семантической соотнесенностью). Такие слова обычно однозначны: заключенная в их значении оценка настолько явно и определенно выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях (*держава, государство, вождь, рохля, балда, любить, ненавидеть, красивый, безобразный, неуклюжий*). В эту группу входят слова, в которых оценочность и экспрессия связаны также с традицией употребления: *благой* 'хороший, заслуживающий одобрения', *витий* 'оратор, мастер красноречия', *дерзать* 'стремиться'.

Общеупотребительные слова, коннотативность которых выражается через призму метафорических переосмыслений. В своём прямом значении такие лексемы стилистически нейтральны (*пень* 'глупый, бесчувственный человек', *ворона* 'рассеянный, невнимательный человек', *жила* 'скряга', *котелок* 'голова', *маляр* 'художник', *копать* 'исподтишка вредить, готовить неприятности кому-нибудь', *пилить* 'беспрерывно упрекать, попрекать').

Слова, в которых коннотативность достигается аффиксацией (чаще всего суффиксами). В эту группу входят как мелиоративные, так и пейоративные слова (*лапушка, доченька, сыночек, работяга, одежонка, старикан, певичка, казенщина, похабщина*).

Границы между нейтральным, книжным, разговорным, коннотативным и другими стилистическими разрядами лексики довольно подвижны. В коммуникативном акте может наблюдаться миграция слов из одного стилистического разряда в другой, что связано с экстралингвистической реальностью, условиями общения, тематикой разговора, уровнем образованности собеседников.

Помните! Использование стилистически окрашенных и нейтральных слов должно соответствовать содержанию речи. Слова необходимо употреблять в соответствии с их значениями, стилистической принадлежностью, эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Так, употребление вульгарных и бранных слов является нарушением речевого этикета, норм литературного языка и показателем низкой общей культуры говорящего. Нельзя злоупотреблять канцеляризмами и просторечиями. Использование канцелярских оборотов в несвойственном им контексте, нагромождение одних и тех же падежных форм приводит к болезни языка, получившей название *к а н ц е л я р и т*. Строго мотивировано речевой ситуацией и содержанием высказывания должно быть и использование таких существительных, как *заказчик, клиент, лицо, владелец*, субстантивов типа *докладная, вакантный, исходящий, суточные*, наречий *незамедлительно, безвозмездно, безотлагательно*. Важно помнить, что каждый функциональный стиль обладает собственной стилевой нормой, поэтому использование в речи функционально маркированных слов всегда должно быть мотивированным. Учёт всех стилистических и семантических особенностей слов, характера их лексической сочетаемости делает речь правильной, чёткой и выразительной.